

Тот, кто был настолько хорош собой, что казался существом неземным, медленно следовал за женщиной, шедшим впереди, отставая на три-пять шагов.

Сюй Жуй не удержался от внутреннего ворчания: «Надо же, обладает такими сексуальными и крепкими ногами, а тащится так медленно. Пытается в любой момент продемонстрировать свою императорскую ауру? Это болезнь, её лечить надо!»

Смотри-ка, вот она — низменная натура всех мужчин: не могут вынести, что кто-то другой лучше них. Даже Сюй Жуй не стал исключением. Почти инстинктивно он занял враждебную позицию, с каменным лицом наблюдая, как те двое приближаются.

Если бы он не догадался сейчас, то был бы просто идиотом: тот выдающийся мужчина сзади наверняка какой-нибудь топовый киноактёр, а человек впереди, попросивший придержать лифт, — его агент. Жаль только, что Сюй Жуй ни в прошлой, ни в нынешней жизни звёздами особо не интересовался и не мог узнать, кто это. Но с такими успешными людьми лучше не ссориться, поэтому Сюй Жуй благоразумно шагнул внутрь и нажал кнопку ожидания.

Вскоре агент вошёл и с доброй улыбкой обратился к Сюй Жую:

— Спасибо.

А вот холодный красавец не проронил ни звука. Он медленно вошёл, прислонился к стенке лифта и замер. Сюй Жуй невольно бросил на него взгляд... Чёрт возьми! Тот оказался намного выше него — Сюй Жуй видел лишь его слегка приподнятый подбородок. Раньше он считал, что, получив тело Альберта, сорвал куш: рост метр восемьдесят один против его прежнего метра семидесяти восьми — целых три сантиметра разницы, что доставляло ему тайное удовольствие.

Надо понимать, в Китае метр семьдесят восемь уже позволяло смотреть на большинство людей свысока — поговаривали, что средний рост мужчины в провинции Цзянси всего метр шестьдесят один. А теперь он вырос до метра восьмидесяти одного, но по сравнению с этим статным мужчиной ростом под метр девяносто четыре... он чувствовал себя откровенно низким.

Мужское самолюбие вновь пострадало. Сюй Жуй всё больше невзлюбил этого крутого парня в тёмных очках, стараясь просто игнорировать его. Он одарил агента искренней улыбкой:

— Не за что. Вы... вы на какой этаж?

Он мог поклясться, что это «вы» было добавлено исключительно для вежливости!

— На самый верхний.

Сюй Жуй ничуть не удивился — верхний этаж был как раз тем местом, куда должны добираться такие люди. Он тут же протянул палец, нажал кнопку последнего этажа, а затем — пятьдесят четвёртого. В момент нажатия Сюй Жуй почувствовал нечто странное, словно

взгляд из-под тёмных очков упал на его руку.

Сюй Жуй сам невольно посмотрел на свои ладони. Сейчас это были не те ухоженные руки, привыкшие лишь к скальпелю, а пальцы человека, полгода занимавшегося тяжёлым трудом: уборкой, погрузкой, протиркой столов. Мозоли были неизбежны. А мозоли на подушечках пальцев — свидетельство нужды. Значит, это было... презрение? Да как могло быть иначе? Другие едут на верхний этаж, а он — лишь на пятьдесят четвёртый.

Что ж, тягаться с такими людьми бессмысленно. Сюй Жуй досадливо потёр нос, отошёл в сторону и встал смирно, проявляя благоразумие и не пытаясь заискивать перед сильными мира сего.

Хотя крутой парень в очках был холоден, его агент оказался доброжелательным. Не выпячивая свою важность, он легко и непринуждённо завёл разговор:

— Идёте на прослушивание для массовки? Фильм Одиннадцать?

— Да, — Сюй Жуй улыбнулся ему, и эта улыбка была естественной и тёплой.

Сам Сюй Жуй не осознавал своей харизмы, но агент её почувствовал. Увидев ясные глаза и открытое выражение лица парня, он невольно оживился:

— Почему бы не попробовать себя в других ролях? Там есть роль санитара, она очень подходит вашему типу.

Сюй Жуй рассмеялся и потянул себя за щёки:

— С моей совершенно заурядной внешностью мне подходит только массовка.

Агент на секунду замер, а потом расхохотался. После короткого смешка в его выражении лица стало меньше формальности, и он улыбнулся уже по-настоящему:

— Очень рад знакомству. Меня зовут Лео, Лео Мостори.

— И я рад знакомству. Я Сюй... э-э... Альберт Никол.

В этот момент лифт достиг пятьдесят четвёртого этажа, двери открылись. Сюй Жуй улыбнулся Лео:

— Ещё увидимся...

В глубине души он не верил, что у него будут ещё какие-то дела с людьми с самой вершины социальной пирамиды, поэтому просто попрощался.

И когда двери лифта закрылись, взгляд из-под тёмных очков снова задержался на Сюй Жую,

прежде чем его отсекала створка. Сюй Жуй не знал, показалось ли ему, но до этого момента, пока он находился в лифте, взгляд из-под очков, кажется, всё время был прикован к нему.

Наверное, всё же показалось. Разве мог такой обычный, ничем не примечательный человек, как он, привлечь внимание такого, как тот мужчина, хотя бы на полсекунды?

Сюй Жуй тряхнул головой, ещё раз сверился с данными в своей идентификационной карте и направился к месту отбора.

Двери лифта закрылись. Лео произнёс:

— Он тебя не узнал.

— Мгм.

Лео не удержался от смешка:

— Надо же, кто-то не узнал знаменитого Джейсона Аверича! Мир полон сюрпризов!

Посмеявшись, Лео добавил:

— Ты его знаешь?

— Нет.

Лео слегка приподнял бровь:

— Не знаешь, но заставил меня остановить лифт? Джейсон, я не глуп. Не пользоваться служебным лифтом, а тормозить тот, что для массовки — не говори мне, что ты решил испытать жизнь статиста. Ты хотел получше рассмотреть того парня с ясными глазами, верно? У него действительно уникальный взгляд и аура. Неужели в твоём следующем фильме есть подходящая для него роль? Хочешь, чтобы я присмотрел за ним?

На этот раз крутой парень в очках, прозванный Джейсоном, был настолько скуп на слова, что даже не ответил.

Лео вздохнул, в очередной раз убедившись, что работать с этим человеком — сплошная головная боль. Внешность безупречна, а характер — холоднее некуда. Любой, кто приблизится, рискует получить обморожение!

— Ладно, не буду лезть. Просто хочу спросить: ты всё ещё отказываешься от главной роли в Одиннадцати? — он попытался воззвать к здравому смыслу: — Этот фильм точно станет хитом,

он выведет твою карьеру на новый уровень. Я всегда считал, что ты отказался слишком поспешно, это было неразумно. Нехватка времени — плохая отговорка. Поверь моему чутью, попробуй ещё раз.

Хотя он говорил это, Лео не верил, что Джейсон изменит решение. Тот был человеком, который, приняв решение, уже не отступал: сказал нет — значит нет.

Но в этот раз результат превзошёл все ожидания. Джейсон лишь плотно сжал губы, какое-то время смотрел в пустоту с бесстрастным лицом, а затем коротко бросил:

— Хорошо.

Ого? Это «хорошо» означает, что он готов попробовать? С его данными и способностью притягивать кассу, ему даже не нужно было проходить пробы — режиссёр был бы на седьмом небе от счастья, узнав, что он присоединился к проекту.

Лео в изумлении поднял брови, не понимая, почему тот внезапно передумал. Взглянув на Джейсона, он увидел, что лицо под очками снова превратилось в ледяную маску, и угадать его мысли было невозможно. Лео пришлось оставить эту безнадёжную затею и смиренно заняться своим планшетом.

Вскоре они достигли верхнего этажа. Лео вышел из лифта, продолжая что-то печатать. Джейсон медленно последовал за ним, но, дойдя до порога, внезапно обмяк и боком прислонился к дверному косяку.

От этого движения его лицо мгновенно побелело! Над его затылком вспыхнуло облако световых частиц, которые через мгновение осели на пол, превратившись в могучего льва-самца. Духовная сущность, присущая лишь Стражу, неотрывно наблюдала за своим хозяином с затаённой тревогой.

Сам хозяин был не в состоянии обращать на это внимание. На его лбу быстро выступил холодный пот, а мышцы подбородка инстинктивно дёргались от боли.

Глаза, скрытые за тёмными очками, зорко проследили за спиной Лео. Выражение лица перестало быть холодным и безразличным, превратившись в настороженный взгляд хищного ястреба.

— Наблюдай, — мысленно приказал Страж.

Лев неспешно двинулся вслед за Лео, готовый в любую секунду передать хозяину всё, что увидит. Он не боялся быть обнаруженным — Лео был обычным человеком, не способным ощутить духовную сущность Стража.

Убедившись, что Лео ничего не заметил, Страж приподнял край рубашки. Увидев ярко-алое

пятно, которое медленно расползлось по боку, он помрачнел.

Быстро прижав к ране платок и брызнув на одежду духами, чтобы перебить запах крови, Страж выпрямился:

— Спрячься.

Лев подпрыгнул, рассыпался на частицы света и исчез у него за головой. Только после этого Страж с бесстрастным лицом догнал Лео, двигаясь так же медленно, словно ничего не произошло.

И всего этого Лео так и не увидел.

<http://bllate.org/book/21769/2251192>